

Взаимосвязь национальной безопасности и стратегии государственного развития России

Ковалев Андрей Андреевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры государственного и муниципального управления
Кандидат политических наук
senator23@yandex.ru

Кудайкин Евгений Игоревич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант кафедры государственного и муниципального управления
kudaikin_e_i@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье осуществлена попытка обозначить наиболее приоритетные направления, формирующие эффективную систему национальной безопасности государства. Рассмотрены и проанализированы геополитическая и экономическая составляющие системы национальной безопасности государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

национальная безопасность, международные отношения, государственное развитие, мировое сообщество

Kovalev A. A., Kudaikin E. I.

Interrelation of National Security and Strategy of the State Development of Russia

Kovalev Andrey Andreevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of State and Municipal Management
PhD in Political Sciences
senator23@yandex.ru

Kudaikin Evgeniy Igorevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate student of the Chair of the State and Municipal Management
kudaikin_e_i@mail.ru

ABSTRACT

In the article, the attempt to designate the most priority directions forming effective system of national security of the state is made. The geopolitical and economic elements of the system of national security of the state are considered and analyzed.

KEYWORDS

national security, international relations, state development, world community

На сегодня сформировался ряд деструктивных факторов, создающих угрозу национальной безопасности РФ. Прежде всего, это внутригосударственная политическая обстановка и социально-экономическая ситуация, проблемность которой во многом вызвана действиями внешних геополитических оппонентов нашей страны [4]. Это и совместное финансово-экономическое бойкотирование и политическое противо-

стояние Евросоюза и США, основанное на субъективных обвинениях России в продвижении своих «авторитарных» интересов. Также это связано с геополитическими, государственными и военными угрозами, вызванными сворачиванием США программы «тотального геополитического контроля» и активизацией пришедшей на ее смену концепции «теории управляемого хаоса».

В результате такой недружественной политики, проводимой Западом, по периметру границ России и ее союзников был сформирован деструктивный и целенаправленно дестабилизированный «пояс хаоса», являющий собой одно из звеньев в цепи геополитической стратегии США и других западных стран, на пути целенаправленной подготовки плацдармов для прямого военного контроля Российской Федерации. В этой связи мы полностью согласны с А. А. Куковским [6] относительно того, что США в конце XX — начале XXI вв. в одностороннем порядке, в нарушение международных соглашений и договоров, фактически закрепили за собой право брать на себя функциональную роль агрессора по отношению к любому государству, которое находится в зоне их национальных интересов.

Из-за подобной своевольной интерпретации понятий «национальные интересы», «национальная безопасность» произошла деформация самой сущности подхода государства к деятельности по функциональному осуществлению национальной и международной безопасности, что стерло рамки и грани дозволенного и разумного при проведении своей внутренней и внешней политики, превращая государство в провокатора, который прагматично оправдывает свои действия через механизмы двойных правовых и политических стандартов. «Наличие двойных ценностных стандартов указывает, что за ширмой конъюнктурных оценок скрываются непубличные государственные стратегии» [1].

Следует учитывать и принимать во внимание то обстоятельство, что современные подходы в формировании и управлении государственным стратегическим планированием осуществляются в обстановке фактической неопределенности и бифуркационной нестабильности. Это формирует тот аспект, что многие действия, являющиеся конструктивными, могут проявляться как не в запланированной последовательности или объеме, так и не в запланированное для них время. Так, например, дипломатическая нейтральность России, направленная на выстраивание консенсусной мировой политики и проявленная во время применения агрессивных методов миротворческих акций западного блока в Сербии, Ираке, Ливии, или фактически санкционированном Западом государственным перевороте в Украине, позволили геополитическим оппонентам Российской Федерации тактически опередить ее в вопросе защиты своих национальных интересов и целей.

Таким образом, был обозначен вектор формирования системы международной безопасности, все так же направленной на поддержание концепции однополярного мира, контролируемого единственным субъективным геополитическим гегемоном. Вышеобозначенная деструктивная деятельность осуществляется планоно и методично, направляемая внешними оппонентами на формирование дополнительных точек бифуркации во всех сферах и плоскостях государственной и национальной безопасности как России в частности, так и международного сообщества в целом. Мы отмечаем планоую и синергетичную направленность и политики расширения блока НАТО, и скоординированную цепь «цветных революций», как спланированных и планоно запущенных политико-военных акций.

Таким образом, наступает диссонанс механизма принятия и практического воплощения стратегических решений, вызванный динамикой изменений внешней среды, преднамеренно формируемых извне. С целью конкретизации программной и функциональной деятельности субъектов государственного управления в условиях высокой турбулентности и низкой определенности, в Российской Федерации

был принят Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹.

Данный законодательный документ определяет участников стратегического планирования, а также им закрепляется правовая база по формированию и функционированию комплексной системы стратегического планирования социально-экономической деятельности и развития. Кроме того, прошел уже год со дня принятия в России Стратегии национальной безопасности². За это время сформировались определенные выводы и мнения относительно ее функциональности. Считаем, что данная Стратегия нуждается в существенной корректировке, так как разрабатывалась она в период введения финансовых и политических санкций. А поэтому многие моменты Стратегии не учитывают фактора дисбаланса поставленных в ней задач и ситуации социально-экономической турбулентности, в которую вошло наше государство.

Для выстраивания эффективного «щита» в форме стабильно функционирующей и развивающейся системы национальной безопасности необходима крепкая финансово-экономическая база. А в условиях общего геополитического и геоэкономического противостояния этот фактор недостаточно доктринально и инструментально проработан. Кроме того, следует указать на то, что усиление мобилизационной готовности, о которой говорится в Стратегии, невозможно по той простой причине, что частный сектор экономики не готов, не способен участвовать в планомерном формировании обороноспособности страны, так как это априори относится к функциональным обязанностям государства. А, следовательно, с целью достижения эффективной обороноспособности и планомерного формирования и развития высокой и функциональной степени мобилизационной готовности, необходима государственная ресурсная база.

Таким образом, по мнению авторов, существует необходимость в запуске «параллельной» государственной модели экономики. Запуск подобной модели позволил бы решить не только вопрос наращивания оборонного потенциала государства, но дополнительно помог бы в преодолении проблем занятости, вызванных реализацией концепции рыночных конкурентных отношений. Это позволит снять внутригосударственную социально-гражданскую напряженность, вызванную экономической дестабилизацией из-за общемирового финансового кризиса и экономических санкционных действий западных оппонентов России.

В этом плане значительную помощь может оказать опыт госпланирования и госзаказов. Также необходимы значительные корректировки такого доктринального документа, как «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г.»³, в которой первоначально была определена деятельность механизма поддержания геоэкономического веса и престижа российской экономики, с учетом вопросов стратегической государственной и национальной безопасности. Концепция нуждается в объективном реформировании, с учетом того, что и экономическая, и политическая международная ситуация претерпела значительные институциональные, структурные и идеологические изменения.

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения: 14.01.2017).

² Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/18iXkR8XLAtxeilX7JK3XXy6Y0AsHD5v.pdf> (дата обращения: 14.01.2017).

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/18iXkR8XLAtxeilX7JK3XXy6Y0AsHD5v.pdf> (дата обращения: 14.01.2017).

Также следует учитывать важность такого фактора, как уровень развития и функционирования науки для обеспечения эффективности и потенциальных возможностей государства в формировании эффективной системы национальной безопасности [3]. Это было отражено и закреплено в Указе Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»¹. Президентом В. В. Путиным степень важности этой проблематики была выдвинута в один ряд со Стратегией национальной безопасности, так как «вопрос носит принципиальный характер. Наличие собственных передовых технологий — это ключевой фактор суверенитета и безопасности государства, конкурентоспособности отечественных компаний»². Таким образом, Стратегия научно-технологического развития также была отнесена руководством страны к «документам стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания на федеральном уровне»³.

Если коснуться национальной и государственной безопасности России глубже, то интересным было бы сравнение Стратегий национальной безопасности РФ и США, как геополитических акторов, оказывающих значительное влияние на современную и формирующуюся систему международной безопасности. Так, в Стратегии от 2015 г.⁴ США были четко сформулированы главные взгляды на систему международных отношений, военную сферу и идеологическую составляющую современного общества. В Стратегии звучит нота превосходства американской нации над всеми остальными участниками международных отношений в любой из сфер жизнеобеспечения и жизнедеятельности современного мирового сообщества. Также открытым текстом заявлено, что США имеют концептуальное право в одностороннем порядке решать любые вопросы в геополитической, геоэкономической и военных сферах, учитывая только свои национальные интересы.

Сделано заявление и о формировании новой модели мирового порядка если не с ключевой, то во всяком случае доминирующей ролью в новой системе международных отношений США. При этом, как один из основных аргументов, приводится фактор военного могущества Соединенных Штатов и готовности задействовать этот ресурс в любом случае и по отношению к любому оппоненту, который будет угрожать (или даже препятствовать) воплощению и продвижению национальных интересов США. Фактически данный документ больше похож не на стратегию развития государства, а на некую форму ультиматума международному сообществу, где сила заявлена как основополагающий атрибут современного государства, имеющий приоритет над международным правом, договоренностями и обычаями. Гегемоном в очередной раз было заявлено о своих претензиях на монопольную функцию общемирового судьи и об исключительности своего геополитического и национального статуса.

С другой стороны, в последнем варианте Стратегии национальной безопасности РФ также были более четко сформулированы как векторы и приоритеты деятельности и действий государства, так и обозначены конкретные потенциальные угрозы в виде определения геополитических оппонентов, проводящих агрессивную наступательную политику в отношении России. Например, четко указано, что «проведение Российской Федерацией самостоятельной внешней и внутренней полити-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (дата обращения: 14.01.2017).

² Стенограмма / Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51190> (дата обращения: 14.12.2016).

³ Перечень поручений Президента РФ от 11 февраля 2016 г. по итогам заседания Совета по науке и образованию (2016) / Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/51302> (дата обращения: 14.12.2016).

⁴ Электронный ресурс: Joint Chiefs of Staff. Режим доступа: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Publications/National_Military_Strategy_2015.pdf (дата обращения: 13.01.2017).

ки вызывает противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах» (п. 12). Так же, как и в Стратегии США, определено, что существующее геополитическое противостояние осуществляется не только на военно-политическом или экономическом уровне, которые сейчас выступают скорее как инструменты борьбы на международной арене, а на уровне ценностей и систем общественного и духовного развития.

Кардинальные изменения абсолютно всех сфер современного сообщества обусловлены становлением постиндустриального информационного общества, что вызвало трансформацию политических технологий управления массами, превратив информацию в основной товар и ключевой признак власти [8]. Именно по этой причине в российском варианте Стратегии значительное внимание уделено информационно-психологической составляющей мировой борьбы, ее целям, механизмам и инструментам. В этом вопросе Стратегия перекликается с мнением многих современных ученых относительно того, что использование информационного пространства как одного из пространств геополитической борьбы на современном этапе поставило вопрос о необходимости возможного вмешательства в деятельность СМИ, в случаях, когда речь идет об обеспечении национальной безопасности, с целью выработки государством необходимых мер противодействия [2].

Значительное внимание при формировании стратегии государственного развития Российской Федерации направлено на финансово-экономическую сферу. Хотелось бы остановиться на таком важном аспекте экономической сферы, который оказывает значительное влияние на ослабление финансово-экономического сектора нашего государства, как вопрос эмиссии денег. Проблематика эмиссионного вопроса заключается, по мнению авторов, в том, что эмиссионный процесс в России находится в зависимости от объема долларовой массы, которая входит в страну в результате импортно-экспортных операций. Созданная система денежно-валютных отношений (как внутренних, так и внешних) до сих пор работает в режиме благоприятствования нашим оппонентам, нанося двойной урон непосредственно экономике самой России. Так, ослабляя экономическую и ресурсную базы РФ, рассматриваемая система одновременно усиливает экономическую силу тех акторов, которые испытывают и проявляют свои агрессивные настроения в отношении к России, в том числе и путем введенных в последние годы финансово-экономических и политических санкций, а по факту — экономической блокады нашего государства.

Вследствие вышеобозначенного можно охарактеризовать существующий механизм функционирования финансово-экономического сектора нашего государства как прямую и непосредственную угрозу национальной безопасности России. К тому же, последние действия политических оппонентов РФ на этом поприще носят четко обозначенный, целенаправленный, деструктивный характер и направлены на подрыв как экономической составляющей российской власти, так и государственности в целом. Поэтому, если говорить об экономической безопасности государства, как составляющем элементе национальной безопасности, то проблематика зависимости от внешнего финансово-экономического управления (в том числе и Центрального банка РФ) является ключевой не только для сферы экономики или финансов, но и для остальных сфер государства, участвующих в формировании системы национальной безопасности: от военно-оборонной и социальной, до ресурсной, экологической и даже демографической.

Не решив этой задачи, Россия будет постоянно находиться в состоянии острой нехватки средств, необходимых для собственного развития, при этом поддерживая и усиливая своих существующих и потенциальных оппонентов, нанося урон своим системам жизнеобеспечения и ресурсной базе. При этом необходимо четко осознавать тот факт, что данный механизм и инструментарий финансово-экономического функционирования нашего государства имеет не случайный характер, а был именно смоделирован под задачи разрушения государственного и национального потенци-

ала России. То есть была сконструирована архитектура государственности, направленная на системное государственное и национальное саморазрушение России. И этот факт уже настолько очевиден, что дальнейшее замедление с вопросом кардинального переустройства базовых государственных систем и национальных институтов авторы расценивают уже не как халатность или недальновидность, а как преступную деятельность, а скорее — бездействие, вызывающее прямые, четко обозначенные и видимые угрозы и опасности национальной безопасности России.

Еще одним современным вызовом национальной безопасности стала проблематика терроризма. Координирующим органом по противодействию террористическим угрозам в Российской Федерации является Национальный антитеррористический комитет, являющийся коллегиальным органом, в состав которого входят почти два десятка государственных структур, ведомств и министерств. Правовая основа функциональной деятельности комитета сформулирована в Указе Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму»¹ и Федеральном законе от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»².

Однако следует обратить внимание на тот аспект, что существует некоторая неопределенность в терминологических аспектах при исследовании проблематики терроризма. В первую очередь это связано с тем, что политические и правовые конструкции в конце XX — начале XXI вв. претерпели значительные институциональные изменения, что сказалось на несоответствии применения термина «террор», так как его использование имеет слишком широкую многозначность. Так, к примеру, государственным департаментом США применяется разработанное еще в начале 1980-х гг. ЦРУ определение терроризма. Это угроза применения или непосредственное применение насилия отдельными лицами или группой лиц с политической целью, действующими извне или внутри против существующего в данном государстве правительства, направляющие свои действия на нанесение удара или запугивание группы большей, чем непосредственная жертва, в отношении которой было применено насилие³.

Такая широкая формулировка трактует терроризм как форму политики. Но тогда, если за базу определения брать только политическую подоплеку, можно «и революцию именовать терроризмом, а революционную организацию — террористической» [7]. И в этом ключе хотелось бы высказать нашу позицию относительно того, что так называемые «цветные революции» мы считаем целесообразным отнести как раз к одной из форм проявления терроризма. Это именно так, если исходить из вышеприведенной формулировки определения терроризма ЦРУ США.

В исследовании вопросов национальной безопасности обращает внимание на себя то обстоятельство, что война является не только материальным явлением, но и духовным феноменом, отражением духовного состояния общества. За военными действиями всегда стоит определенная картина мира, определенное мировоззрение, определяющее и само участие в войне, и формы этого участия [9]. В этом плане нельзя не согласиться с мнением А. В. Коршунова относительно того, что эффективность политики национальной безопасности возможна только при ее ориентировании на ценностные предпочтения и приоритеты общества [5].

Касательно важности военной сферы в формировании и обеспечении эффективного функционирования национальной безопасности проведено много иссле-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2006 № 116 «О мерах по противодействию терроризму» Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12145028/ixzz4UoZM5uYr> (дата обращения: 13.01.2017).

² Федеральный закон от 06.03.2006 «О противодействии терроризму» № 35-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 13.01.2017).

³ Trends in Terrorism: Perspectives of Canadian Security Intelligence Service: Report (2000–2001) [Электронный ресурс]. URL: <http://fas.org/irp/threat/200001e.htm> (дата обращения: 12.01.2017).

дований и высказано многое. Нам же, со своей стороны, хотелось бы взглянуть на этот вопрос немного под другим, не классическим и не стандартным углом. Основные этапы формирования военной политики любого государства проходят под влиянием внешнеполитических факторов. До сих пор существовала простая формула эффективного способа сохранения национальной и государственной безопасности — или быть самым сильным государством, или присоединиться к союзу сильных на паритетной основе.

У России, на современном этапе, формируется третий вариант развития этой устоявшейся формулы. Учитывая сложную кризисную экономическую и геополитическую ситуацию в мире в целом, и в России в частности, Российская Федерация пока не может себе позволить выполнять функцию самого сильного актора на современном или формирующемся геополитическом пространстве. Но это даже не основная причина, хотя и важный фактор. Ввиду специфичности своего исторического развития, ментальности, социального и политического устройства и особенностей его формирования, Россия выступает формой государства-цивилизации, объединившей в себе многие народы и народности, притом не растворяя их и не растворяясь в них сама, а значит уже априори не может выполнять функцию всемирного диктатора, как это с успехом делают США, или вступать в более-менее долгосрочные союзы с чуждыми по менталитету державами, как это с успехом демонстрирует Великобритания или страны ЕС.

Как ни парадоксально, но исторически сложилось так, что все подобные союзы России заканчивались либо прямым предательством союзников, либо последовательным нивелированием заслуг России, дружбу с которой использовали только в особо кризисных геополитических ситуациях, или когда Россия самостоятельно решала возникающий геополитический конфликт. И во всем этом постоянно сквозила навязчивая идея недопущения России на общий Олимп мировых акторов. История продолжается, сценарий повторяется, но правила остаются прежними — любые попытки России доказать свое равенство и право на геополитический Олимп встречаются оппонентами «в штывы», при том как в переносном, так и в прямом смысле этого слова. Именно поэтому союз Запада и России никогда не был осуществлен, не существует и сейчас (с учетом фактически опять развязанной «холодной войны»), и вероятно, по вышеназванным причинам, не может существовать априори. Такова позиция авторов.

Таким образом, у России, как всегда, должны оставаться два ее самых верных союзника, не подводивших ее в любой исторический период времени — это ее армия и флот. К наполненным глубоким смыслом словам российского императора Александра III хотелось бы добавить только одно: еще одним самым главным союзником России является ее народ, нация, которые и являются самым главным достоянием и неисчерпаемым ресурсом и аргументом, способным противостоять как современным, так и будущим угрозам. Именно народ России выступает главной основой и фундаментом национальной безопасности нашего государства.

К сожалению, формат статьи не позволяет более глубоко и разноректорно осветить все вопросы, сопррикасающиеся и влияющие или зависимые от проблематики вопросов сферы национальной безопасности. Это и вопросы продовольственной и экологической безопасности, образования, науки и культуры, и многие другие. Поэтому тема национальной, государственной и общественной безопасности будет продолжена в следующих наших исследованиях по данной проблематике.

Литература

1. Багдасарян В. Э. Идеология как инструмент внешней политики // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2016. № 2 (46). С. 6–21.

2. Воронцов С. А., Штейнбух А. Г. О необходимости совершенствования подходов к обеспечению национальной безопасности России в информационной сфере // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 9 (64). С. 100–108.
3. Дамаскин О. В. Россия в современном мире: проблемы международной и национальной безопасности: монография. М. : Пограничная академия ФСБ России, 2016.
4. Доманов В. Г., Артюхин О. А. Политический неоампир: выбор России или геополитический сателлитизм. Ч. I // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 1. С. 105–111.
5. Коршунов А. В. Политика национальной безопасности как важнейший фактор обеспечения духовной безопасности России // Гуманитарий Юга России. 2012. № 2. С. 210–217.
6. Куковский А. А., Петров А. В., Рослов П. Д. Актуальные вопросы обеспечения безопасности в современном мире // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Право». 2016. № 2. С. 47–52.
7. Ляхов Е. Терроризм и межгосударственные отношения. М. : Международные отношения, 1991.
8. Самыгин С. И., Верещагина А. В., Белов М. Т. Угрозы национальной идентичности в информационном пространстве современного социума и риски информационной безопасности // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2015. № 4. С. 78–85.
9. Старостин А. М., Самыгин С. И., Верещагина А. В. Эволюция войны и многообразие ее форм в условиях кризиса национальной идентичности и динамики угроз информационной безопасности современного общества // Социум и власть. 2016. № 5 (61). С. 49–54.

References

1. Bagdasaryan V.E. *Ideology as tool of foreign policy* [Ideologiya kak instrument vneshnei politiki] // Problem analysis and state and administrative design [Problemyi analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie]. 2016. № 2 (46). P. 6–21. (rus)
2. Vorontsov S.A., Shteynbukh A.G. *About need of improvement of approaches to ensuring national security of Russia in the information sphere* [O neobkhodimosti sovershenstvovaniya podkhodov k obespecheniyu natsional'noi bezopasnosti Rossii v informatsionnoi sfere] // Science and education: economy; business; law and management [Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie]. 2015. № 9 (64). P. 100–108. (rus)
3. Damaskin O.V. *Russia in the modern world: problems of the international and national security* [Rossiya v sovremennom mire: problemy mezhdunarodnoi i natsional'noi bezopasnosti]: monograph. M. : Boundary academy of the Russian Federal Security Service of Russia [Pogranichnaya akademiya FSB Rossii], 2016. (rus)
4. Domanov V.G., Artyukhin O.A. *Political neoempire: choice of Russia or geopolitical satellitizm* [Politicheskii neoampir: vybor Rossii ili geopoliticheskii satellitizm]. P. I // Public and municipal administration. Scientific notes of SKAGS [Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS]. 2015. № 1. P. 105–111. (rus)
5. Korshunov A.V. *Policy of national security as the most important factor of ensuring spiritual safety of Russia* [Politika natsional'noi bezopasnosti kak vazhneishii faktor obespecheniya dukhovnoi bezopasnosti Rossii] // Humanitarian of the South of Russia [Gumanitarii Yuga Rossii]. 2012. № 2. P. 210–217. (rus)
6. Kukovsky A. A., Petrov A. V., Roslov P.D. *Topical issues of safety in the modern world* [Aktual'nye voprosy obespecheniya bezopasnosti v sovremennom mire] // South Ural State University Bulletin. Series: Law [Vestnik YuUrGU. Ser. «Pravo»]. 2016. № 2. P. 47–52. (rus)
7. Lyakhov E. *Terrorism and interstate relations* [Terrorizm i mezhdunarodnyye otnosheniya]. M. : International relations [Mezhdunarodnye otnosheniya], 1991. 21 p. (rus)
8. Samygin S.I., Vereshchagina A.V., Belov M.T. *Threats of national identity in information space of modern society and risks of information security* [Ugrozy natsional'noi identichnosti v informatsionnom prostranstve sovremennogo sotsiuma i riski informatsionnoi bezopasnosti] // Economic and humanitarian researches of regions [Ekonomicheskie i humanitarnye issledovaniya regionov]. 2015. № 4. P. 78–85. (rus)
9. Starostin A.M., Samygin S.I., Vereshchagina A.V. *Evolution of war and variety of its forms in the conditions of crisis of national identity and dynamics of threats of information security of modern society* [Evolutsiya voyny i mnogoobrazie ee form v usloviyakh krizisa natsional'noi identichnosti i dinamiki ugroz informatsionnoi bezopasnosti sovremennogo obshchestva] // Society and the power [Sotsium i vlast']. 2016. № 5 (61). P. 49–54. (rus)